

Головоломка из умелых ног

Итальянский Aterballetto выступил в Большом

гастроли балет

В рамках Фестиваля культуры Италии в России на Новой сцене Большого театра прошли гастроли Aterballetto. Компания показала балет «Сон в летнюю ночь» в постановке своего руководителя Мауро Бигонзетти. По мнению ТАТЬЯНЫ КУЗНЕЦОВОЙ, труппа оказалась сильнее представленной ею хореографии.

Принято считать, что балет в Италии куда слабее оперы и что, перебиваясь финансовыми остатками с ее барского стола, он находится на задворках внимания культурной ответственности. Однако само существование Aterballetto призвано опровергнуть расхожее мнение. Балетную труппу (чья аббревиатура расшифровывается как «Ассоциация театров Эмилио-Романи плюс балет») почти четверть века назад создали и любовно выпестовали область Эмилио-Романья и ее столица Реджио-Эмилия. Труппа задумывалась прогрессивно-классической: ее первый руководитель сочетание этих качеств усматривал в американской хореографии. Лет шесть назад приоритеты сменились: Aterballetto обрел собственного автора в лице Мауро Бигонзетти, бывшего танцовщика труппы и успешного хореографа. Созданный им репертуар разбавляют европейские корифеи да выпестованные в недрах труппы молодые хореографы.

Привезенный в Москву «Сон в летнюю ночь» сам арт-директор считает нетипичной для труппы, но важной работой. Это первый большой сюжет-

ный спектакль Мауро Бигонзетти, музыку к которому на заказ написал видный английский рокер Элвис Костелло. Для человека, никогда не видевшего балет, господин Костелло справился с его спецификой удачно: в партитуре имеются отчетливые адажио, вариации, антре, коды и изобразительные фрагменты, живописующие волшебный лес. Чрезмерная традиционность даже несколько смущает, равно как и мелодическая банальность, перекочевавшая с эстрадных подмоств. Впрочем, прогрессивный хореограф не позволя-

ет музыке диктовать условия танцу: он может запросто прервать дуэт посреди музыкального адажио, чтобы переменить декорации, или поставить вариацию в контрастном музыкальном ритмическом ключе. За такие вольности хореографов нынче не упрекают в немзыкальности: мало ли как он слышит.

Но вот с режиссурой у Мауро Бигонзетти явная беда. С одной стороны, он взялся добросовестно пересказать сюжет самой запутанной комедии Шекспира. С другой — как передовой хореограф, не может позволить себе разводить банальные ак-

терские мизансцены, а своим персонажам — изъясняться с помощью старорежимной пантомимы. Аксессуары (вроде цветка, которым Пэк с Обероном затуманивают сознание спящих любовников) тоже исключены. И даже ткача Основу, превращенного в осла, хореограф не рискует наделить карнавальной башкой, вместо нее с колосников спускается телевизор с изображением морды упрямого животного. Понятно, что перфекционисту-хореавтору куда интереснее передать движением как характеры персонажей, так и всевозможные

Кашшерсантъ. - 2003. - 6 калб. - с. 21.

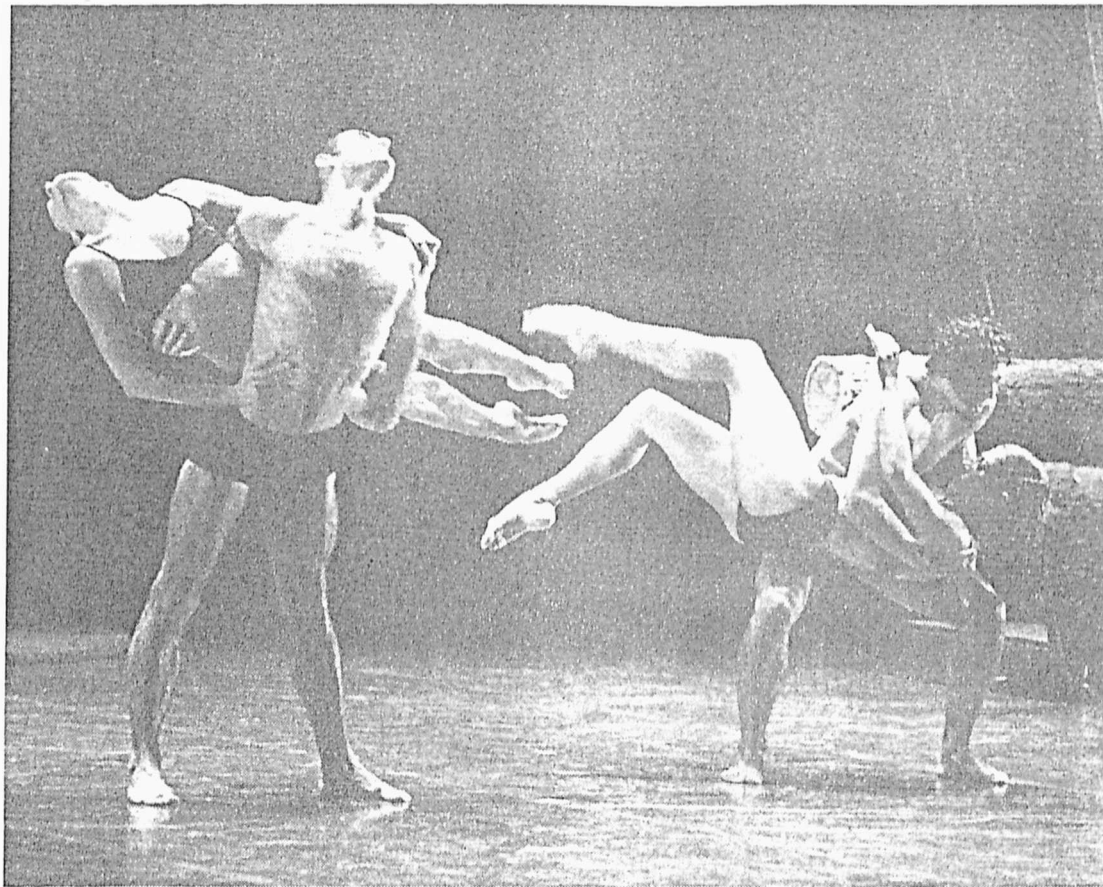
превращения. Однако пластические портреты Мауро Бигонзетти не осилил: для изображения осла мало сжать кулаки и сделать ручки лошадкой. К тому же в спектакле оказался целый зверинец: за девицами, делающими ручки тигриц, бегают их любовники, изображающие покорных собачек.

В результате получается сплошной ребус. Артисты одеты примерно одинаково (главные персонажи — в черных брюках и платьях, кордебалет ремесленников — в белых рабочих комбинезонах), танцуют примерно одно и то же (все женщины агрессивно-чувственны, мужчины возбужденно-похотливы). Поток танца не останавливается ни на минуту: персонажи вылетают из-за кулисы, откалывают нечто боевое и улечиваются в противоположной, так что полбалета мучительно припоминаешь пьесу, прикидывая, кто есть кто.

Впрочем, возможен и другой подход — расслабиться и получать удовольствие. Ведь есть от чего. Во-первых, любопытна сценография (автор Марицио Плесси): лес изображают щиты с привязанными к ним бревнами. Щиты ездят по сцене, поворачиваются изнанкой, которая оказывается зеркальной; на этих зеркалах, ви-ся вверх ногами, любовники исполняют дуэты примирения (слишком короткие, на мой вкус). Ближе к заднику высится гигантская колонна-ствол: когда все недоразумения разъяснятся, колонна поднимется над полом, из недр ее хлынет поток света, а за ним и поток воды, в котором герои смоят свои обиды.

Во-вторых, спектакль, никак не складывающийся в целое, отнюдь не обделен хореографическими находками. Отлично сделан монолог ревнующей Елены; занятны адажио, в которых алчущие любви афинянки не слезают со своих избранников, оплетая их шеи и торсы, как исполинские живые горжетки. Находчиво придуман андрогин Пэк: перемазанная моришкой спортивная девушка топлесс с пуантом на одной ноге и грубым башмаком на другой исполняет вариации, в которых мужские прыжки смягчены женским кокетством.

Наконец, вся труппа прекрасно танцует. Замечательна Титания со своей чувственной стопой и жестоким узким телом, похожим на клинок; техническую резвость обнаруживает девочка-мальчик Пэк; немужскую гибкость и эластичность демонстрирует Оберон (как водится в демократичных коллективах, программка не выделяет солистов, перечисляя имена общей строкой). Видно, что хореограф всех их любит и рад бы показать каждого. Поэтому ни с того ни с сего соло на пуантах получает одна из ремесленниц, или вдруг вылезает со своей разножкой и шпагатным шагом какой-то безымянный эльф из корды, или некий дядька очень темпераментно выплясывает с тростью (только с пьесой в руках удалось определить, что это всеми забытый папаша Гермियोны). Пожалуй, было ошибкой прятать такие сокровища в рыхлом сюжетном «Сне». Лучше бы Мауро Бигонзетти показал в Москве свой типичный продукт — компактный, нережиссерский, неактерский. Просто балет.

Главное для итальянской женщины — не слезать с мужчины ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ